

тельных комнат. Сперва заходишь из общего коридора в первую комнату, где стоят ящики для одежды и этажерка с одноразовыми комплектами одежды. В наличии обязательно три размера: S, M и L. Затем идешь в следующую комнату, где стоит этажерка с обувью CROCS как минимум пяти различных размеров. Переодеваешь обувь, свою ставишь в шкаф и проходишь в последнюю комнату, где находится душевая, три раковины и зеркала. Все выложено красивым сиреневым и белым кафелем, чисто. Выходишь совершенно в другой коридор – к самым операционным, которых много, и они занимают весь этаж.

В течение августа несколько человек из нашей группы съездили в Нидерланды и Германию, а остальные – в Чехию. Европа оставила много впечатлений. Красота средневековой архитектуры, улыбчивые люди, чистота улиц и большое количество собачников, питомцы которых так ухожены, что даже блестят. Но в последние дни путешествия, когда практики уже не было, а Краков был весь исхожен вдоль и поперек, стало тянуть на учебу.

Стажировка намного интереснее обычной туристической поездки. Большая компания студентов, разнообразные, каждый

день новые, задания, совместные прогулки. И все это продолжительностью в месяц! Не то, что какие-то 10 дней в отеле all-inclusive с лежанкой у бассейна (в Кракове мы тоже купались и загорали, а еще жарили шашлык на казённом мангале). Месяц – то, что надо: сначала радуешься смене обстановки, тому, что приехал в новую страну и новый город, а в конце искренне радуешься возвращению домой. И приезжаешь на родину вдвойне счастливым. Как говорится: «Все невозможное – возможно». И это подходящие слова к описанию моих впечатлений от стажировки в Польше.

Действительно ли поляки не любят русских?

На этот непростой вопрос постаралась для себя ответить студентка 3 курса лечебного факультета СГМУ Дарья Шишелова

Д. Шишелова

Краков. Мы с ребятами, приехавшими вместе со мной на стажировку в Польшу, стоим на остановке, поджидая современный и быстрый трамвайчик. «O!..Русски», – солнечно и радостно заулыбавшись,отреагировал пожилой поляк на нашу русскую речь.

После месяца, проведенного в Польше, я ни за что не соглашусь с высказыванием «Поляки не любят русских», так как отношение к нам всех без исключения польских жителей на протяжении этого времени было очень доброжелательным и открытым

Скорее, это они не уверены, что русские любят их из-за каких-то давних исторических разногласий, о чем я с удивлением узнавала из разговоров. Вот такие предрассудки могут помешать двум народам сохранить добрые взаимоотношения! К кому ни подойди, у кого ни спроси дорогу или просто ни начни разговаривать, отзовутся очень по-доброму и по-дружески. Один мужчина, как только услышал, что ребята из нашей группы русские, помог им купить нужные билеты на поезд, и гораздо дешевле, нежели они сначала нашли. Узнав, что я из России, отец волонтера (Каспера, который помогал нам и показывал город, за что ему большое спасибо), с каким-то очень

торжественно-дружелюбным чувством несколько раз пожал мне руку, что с самого первого дня оставило незабываемое впечатление от гостеприимства и радушности этой страны. Когда идешь по улице или стоишь в очереди в магазине, незнакомый человек может тебе улыбнуться просто так. Вообще в Польше создается очень уютное ощущение, она напоминает смесь России и центральной Европы, что не удивительно – все старшее поколение здесь хоть немного, но знает русский язык.

Здания центра города очень напоминают архитектуру Санкт-Петербурга, что тоже накладывает свой определенный отпечаток на восприятие. Центр города с главной площадью просто великолепен, как и замок Вавель, который мы посещали все вместе. По легенде, во времена короля рядом с замком в пещере жил дракон Смаг и питался жителями Кракова, которых приходилось приносить в жертву, чтобы дракон не стал угрожать всему человечеству. Храбрый сапожник победил дракона хитростью и спас город и его жителей. Именно поэтому сувениры с драконом можно так часто видеть в центре города, особенно на главной площади.

Дружелюбный прием ждал нас не только в самом городе, но и на практике в клинике! Я и еще одна студентка СГМУ выбрали кардиологию. Нас отправили в одну из самых современных клиник Европы, которая включает в себя много павильонов и зданий, находящихся на большой территории. В первые дни мы познакомились с несколькими докторами, которые выполняют УЗИ сердца и сосудов шеи, – польские специалисты сразу ввели нас в курс дела на очень хорошем английском. Тот же врач, что делал на приеме УЗИ сердца, в другой день недели проводит ангиографию коронарных сосудов, совершает обходы и ведет пациентов.

После первой недели практики нам разрешили присутствовать на операции. Я оказалась рядом с хирургом и наблюдала за протезированием аортального клапана, чему была просто невероятно рада. Пять часов операции пролетели как один. Прежде чем отвести в оперблок, нас успели познакомиться с хирургами. Один из них даже рассказал нам стихотворение на русском, которое выучил еще в школе, конечно, с большим акцентом.

- А раньше ты операции какие-нибудь видела? – уточнил тот хирург, за работой которого я собиралась наблюдать.

- Нет, не видела, – широко улыбаясь, ответила я.

- Если почувствуешь себя плохо, сразу же скажи, мы не хотим, чтобы ты упала в обморок.

Началась операция. Это было повторное вмешательство. Пациент был оперирован год назад по поводу митральной недостаточности, выполнялась пластика митрального клапана, но, к сожалению, заболевание прогрессировало, и потребовалась реоперация. Для хирургов реоперация всегда представляет сложности –

увеличивается риск неблагоприятного исхода, а в нашем же случае нужна была повторная операция на сердце – одном из важнейших непарных органов человека.

Разрез кожи, клетчатки, затем рестернотомия, и сразу показалось сердце, так как после первой операции перикард не зашивали. «Даша, все хорошо?» – спросил хирург, пока за заднем фоне звучала песня Рианы, привнося в такую серьезную обстановку долю неожиданной расслабленности, что казалось забавным. «Да-да, все абсолютно хорошо».

В обморок падать я не собиралась, чему сама была немного удивлена, так как зрелище и правда было ошеломляющим и в то же время удивительным...

К сердцу подключили трубки, идущие от аорты и полых вен к аппарату искусственного кровообращения, работающему одновременно и за легкие, и за сердце, качая кровь, такую красную, словно концентрированная гуашь. Останавливают сердце с помощью специального раствора, содержащего большую концентрацию калия, и на мониторе мы видим сначала фибрилляцию, а затем и прямую линию... Асистолия... Разве скажешь, что перед тобой живой человек? Да, но нет ни дыхания, ни сердцебиения. Грань между жизнью и смертью начинает казаться более размытой. Еще больше меня впечатлило, как хирурги, уже имплантировав новый клапан и зашив сердце, вновь пустили его, поднеся дефибриллятор и путив заряд. После этого сердце тут же торопливо забило, приступив к своей привычной работе по транспортировке крови. Правильные сердечные комплексы с зубцом Р – синусовый ритм, появившийся на мониторе, очень порадовал докторов, ведь нередко после такой операции ритм сначала нерегулярный, то и дело грозный сорваться в фибрилляцию желудочков.

За месяц стажировки я также успела побывать в Праге и других местах. В ходе своих путешествий я заметила, что города становятся дорогими и близкими сердцу вовсе не благодаря восхитительной архитектуре и развитой инфраструктуре, большим торговым центрам, широкому выбору товаров и услуг.

Желание возвращаться в определенное место вызывают сами люди, которые добры друг с другом, придерживают дверь и уступают в очереди, готовы безвозмездно помочь, даже если тебе нужно срочно позвонить в другую страну и нет возможности воспользоваться своим телефоном.

Люди, которые улыбаются, ценят то, что у них есть, и делают добро другим, пусть даже незнакомым людям. Именно человек красит место, а не место человека, и это зависит от каждого из нас. Ведь это наш выбор – уступить место в транспорте, сказать искреннее «здоровствуйте» и «благодарю» усталому таксисту или просто подарить кому-нибудь свою улыбку, делая день незнакомому человеку светлее.

Быстро пролетел месяц практики, наполненный посещениями клиник, путешествиями и общением на английском в таком объеме, что начинаешь даже думать на иностранном языке. Пришло время возвращаться домой, по которому я уже успела не на шутку соскучиться. И как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше, в чем я уже убеждалась не раз.

Спасибо международному отделу СГМУ за возможность путешествовать и проходить практику в других странах. Для этого нужно только обладать базовыми знаниями английского и подать заявление на участие в стажировке. Удачи тем, кто решит последовать нашему примеру, и не бойтесь никаких предрассудков!

«Убежден, что в нашем подсознании или, если угодно, в наших генах закодировано чувство спонтанной доброжелательности славян по отношению к другим славянам и настороженная реакция на попытки сближения с представителями остальных наций. Сегодня, в эти непростые и с трудом поддающиеся расшифровке времена, все еще есть место дружбе простого россиянина с простым поляком. И если мы не будем обращать чрезмерного внимания на так называемые «патриотические вмешательства» чужих правительств, то вместо катастрофы придем к «хэппи энду». Итак, каков же должен быть ответ на вопрос, действительно ли поляки не любят русских? Ответа два. Официально и публично, а уж особенно в наших СМИ, мы говорим: «Да, не любим». Однако в нашем коллективном подсознании мы говорим: «Нет, любим». Такое решение этой дилеммы полностью соответствует теории естественного подбора друзей в славянском и неславянском мирах. Ведь как сербы, словаки, болгары, так и русские – наши братья».

*Милош Петр Внук, профессор,
Председатель Совета Польского фонда
американской культуры, автор книги
«Пробуждение России»*

Мое международное лето

Автор: Е. Макаровская, 3 курс, лечебный факультет

Е. Макаровская

В нашем университете существует международная программа стажировок IFMSA, благодаря которой у меня появилась возможность поехать на практику в Израиль. Стажировалась я в гинекологическом отделении больницы Ихиллов в центре Тель-Авива, которая считается ведущим многопрофильным

лечебным учреждением в Израиле. Больница состоит из трех самостоятельных подразделений: клиники общего назначения «Ихиллов», детской больницы «Дана-Дузк» и родильного дома «Лис». Помимо того, это учебный и научно-исследовательский центр, а клиническая больница — филиал Тель-Авивского уни-

верситета. Специалисты в больнице Ихиллов имеют высокую квалификацию, они работают на сложном диагностическом и лечебном оборудовании.